

Храм феи Парфенонского монастыря

Горный пик был окружен влажными цветочными лепестками, количество которых было неизмеримо – эти цветы кружились в воздухе без определенного направления, и было непонятно, когда же они наконец опадут на землю....

Облака в небе висели очень низко, отчего на дворцовые палаты храма даже не падал солнечный свет. Весь монастырь от этого стал каким-то серым, а храм феи словно упирался в небеса.

Тата стояла у белой занавеси в самом центре афинского павильона. Она с тяжелой душой смотрела на эту кандидатку из Азии, даже не зная, как лучше утешить ее.

Тата провела какое-то время рядом с феей. Понимая, что фея постоянно находится под пристальным вниманием людей, она знала, что нельзя позволять ей предаваться меланхолии и сентиментальностям.

- Я видела его. Он не из тех, чью судьбу можно легко изменить. Я же уже говорила, что ему суждено прожить долгую жизнь, поэтому Вы не должны беспокоиться о нем, - произнесла Тата.

- Раньше он шутил, говоря, что есть еще и другой мир, в котором нет магических монстров и животных, а все люди слепо доверяют науке, что помогает им менять их жизни....Так кто же, в конце концов, придумал магию такой разрушительной силы? Кто сделал так, что мертвяки могут обладать такими способностями? – задавалась вопросами Синь Ся.

В один из таких моментов, когда Мо Фань рассказывал ей об этом мире, она задумалась о том, что может он сам выдумал его.... Однако он говорил так правдоподобно и в мельчайших подробностях, что не могут быть выдуманы.... Как бы там ни было, сейчас он мечется между жизнью и смертью, сражаясь с приспешниками Черной церкви.

Он также всегда говорит о том, что больше всего ценит ее жизнь. Но ее никогда нет рядом в самые тяжелые для него моменты, ей лишь приходится наблюдать за тем, как он живой возвращается с миссии.... Только тогда, во время бедствия в городе Бо, когда она спряталась в холодильнике, она видела, как он сражается с магическими существами – а сколько же еще таких опасностей остается там, где ее нет?

Теперь, когда в маленькой гетерке бьется ее сердце, Синь Ся может ощущать его дыхание, знать о его слабостях и моментах неопишуемой силы....

И вот именно сейчас он очень слаб, его состояние даже хуже, чем когда он боролся с мастером Бзем, и это даже с учетом помощи гетерки....

Он не умер, но через гетерку Синь Ся знала, что он лежал среди горы трупов – если в какой-то момент появятся приспешники Черной церкви, то ему точно не жить....

Как же Синь Ся не беспокоиться в такой ситуации?

Однако она совсем не знает, где именно он находится.

Тата думала, что от таких переживаний Синь Ся нет совсем никакого толку: «Наши люди все проверили, воскрешение Идиши отличается от парфенонского воскрешения. Когда-то давно я

чувствовала, что от нее исходит странная аура, вполне возможно, что ее воскрешение как-то связано с источником фараона. Разве египетская сборная не показала восхитительные результаты на всемирных соревнованиях, бесперебойно призывая свою нежить? Это точно сила источника фараона, и Идиша тоже могла использовать это египетское волшебство».

Песчинки беспрерывно кружились в воздухе. А ведь если подумать, то долгими годами именно из этих песчинок складывались камни, пустыня Гоби....

Поверхность земли в северном Синьцзяне неравномерно покрыта камнями, что сейчас окроплены свежей кровью, постепенно просачивающейся сквозь желтые пески.

Более ста трупов разбросаны по земле, встречаются и отдельные конечности. Также полно следов использования магии огня, молнии и даже льда.

Стая грифов все еще крутится по округе в ожидании. Магия, что свирепствовала здесь ранее, заставила их покинуть эти места, однако как все успокоилось, они вернулись назад, желая поживиться.

Покружившись в воздухе какое-то время и поняв, что люди внизу не шевелятся, они постепенно опустились вниз.

Самый храбрый серый гриф опустился на тело парня в черной одежде, на груди которого уже красовалась рана. Клюнув эту рану, запах свежей крови еще сильнее разнесся по воздуху, отчего остальные птицы тоже начали слетаться сюда.

Видя, что с сородичами ничего не происходит, витавшие в воздухе грифы опускались на землю, глотая слюнки от предвкушаемого пиршества.

Внезапно один гриф закричал и резко поднялся в воздух.

Среди трупов кто-то был жив, и этот гриф почуял этого человека...

Однако остальные грифы понимали, что этот человек все равно уже обречен на смерть, поэтому храбро зашагали в его сторону.

Одна птица села ему на лицо, проклевав в коже дыру, из которой потекла кровь. Еще несколько грифов присоединились к товарищу.

Этот человек продолжал лежать на прежнем месте, пока несколько грифов расклевывали в кровь его лицо.

Он еще мог двигать руками, но он не стал распугивать птиц, он лишь схватил серо-синюю накидку с соседнего трупа и с трудом накинул ее на себя, а затем начал выпускать темную магию, расцарапав ногтем грудь....

От этого кровь из раны на груди стала сочиться еще сильнее, и вскоре еще несколько птиц подлетели на запах свежей крови.

Грифам понравилось есть плоть еще не умершего человека, так как свежая кровь придавала еде какой-то неповторимый вкус.

Внезапно вновь раздался птичий крик, и обедавшие грифы поспешили взмыть в воздух.

Через какое-то время на место подошли мужчина и женщина в накидках. Окинув взглядом трупы вокруг, мужчина в синем сказал: «Не думал, что была слежка со стороны магического суда».

- Однако если бы не план главного проводника, без пастуха и ястреба в синем начались бы проблемы. Эти двое уже мертвы, и господин Лэн Цзюэ опечален этим, - сказала женщина в синем.

- Пастух заметно выделялся среди всех проводников, но все равно оказался убит. По всей видимости, в этот раз магический суд тоже хорошо подготовился, - ответил мужчина.

- Ага, а также много убитых среди наших товарищей, - произнесла женщина.

- Идем. В этот раз мы точно смогли избавиться от людей магического суда, - молвил мужчина в синем.

- А что же с этими трупами? - спросила женщина.

- Это уже не наши проблемы. Голодные грифы помогут нам тут все подчистить, а у нас есть дело посерьезнее, не так ли? - произнес мужчина.

- Ага, в этот раз сам Унас отдал нам приказ...

- Когда уже Лэн Цзюэ лично даст нам задание, то мы сразу же станем выдающимися, ха-ха-ха.

Эти двое еще какое-то время посмотрели на трупы. Вид погибших коллег и товарищей не вызвал у них ни капли сочувствия.

Они только собрались уходить, как среди трупов послышался странный звук.

Слух у женщины был острее, поэтому она сразу же зашагала в сторону оклеванного грифами человека.

- Этот еще жив, - сказала женщина.

- А? - мужчина тоже подошел, чтобы посмотреть.

Они не стали оказывать ему помощь, а лишь начали его рассматривать.

- Он один из адептов в синем, - произнесла женщина. Она специально распахнула накидку, чтобы осмотреть рану на груди.

Кто ж знал, что там окажется ужасное ранение, которое вдобавок еще было поклевано грифами, однако на самой ране была еще печать тени.

- Его печать поклевали птицы, но он точно из наших, только не знаю его позывного, - промолвила женщина.

- Уверенна? - спросил ее напарник.

- Да, - женщина кивнула головой.

- Тогда спроси его позывной, - сказал мужчина.

- Ты так сильно ранен, можешь говорить? – прозвучал голос женщины.

- Если он не сможет ничего сказать, то нам лучше убить его, даже главный проводник не надеялся, что здесь будут выжившие, - усмехнулся мужчина.

Лицо человека тоже было расклевано птицами, поэтому опознать его по нему было невозможно.

Человек, услышавший, что если не произнесет свой позывной, то погибнет, из последних сил открыл рот.

- Северный... северный олень, - человеку, наконец, удалось вымолвить позывной.

- Северный олень! господин Лэн Цзюэ упоминал о нем, говоря, что это очень умный и одаренный новичок, который в течение нескольких лет уже получил синюю накидку! – припомнила женщина.

- Значит, это он. Никогда его не видел.... Его почти сожрали эти грифы, хех, - усмехнулся мужчина.

- Спасем его? – колебалась женщина.

- Давай спасем, а то нам и так рабочих рук не хватает. Мы же, как никак, коллеги, нельзя бросать своих на произвол, - произнес мужчина.

По лицу этого мужчины было понятно, что он не особо жаждал спасать коллегу, но нынешняя их миссия была слишком тяжелой, и еще один адепт в синем уж точно не будет лишним. Он никак не мог поверить, что ему отдал приказ лично Унас, который является самым приближенным человеком Лэн Цзюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/422/285128>